

УДК 911.3 (470.44)

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ

А. М. Демин, И. А. Ильченко

Демин Александр Михайлович, кандидат географических наук, доцент, alenakj@mail.ru

Ильченко Ирина Александровна, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, ira-ilchenko@yandex.ru

Исследован начальный период (середина XVI – конец XVIII в.) формирования демографического и экистического пространства на территории современной Саратовской области. Территориальная экспансия молодого русского централизованного государства в Поволжье запустила в рассматриваемом регионе процесс диффузии материально-технических и социальных инноваций, который структурировал пространство, преобразовав его в административно-хозяйственную систему. Выявлены пространственно-временные тренды, векторы его развития и факторы, их определяющие. Полученные результаты свидетельствуют о циклическом характере процесса преобразований, складывающегося из нескольких стадий.

Ключевые слова: Саратовская область, Левобережье, Правобережье, экспансия, урбанизация, поляризация, трансформация и «сжатие» экистического пространства.

Spatial and Temporal Characteristics Settlement of the Saratov Region: the Problem and the Initial Stage of Formation

A. M. Demin, I. A. Ilchenko

Alexander M. Demin, ORCID 0000-0002-1582-3180, alenakj@mail.ru

Irina A. Ilchenko, ORCID 0000-0002-1511-4049, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, ira-ilchenko@yandex.ru

The initial period (middle of XVI – late XVIII centuries) of the formation of the demographic and settlement on the territory of modern Saratov region. Territorial expansion of the young Russian centralized state in the Volga region started in the region the process of diffusion material-technical and social innovations, which structured the space, transforming it into the administrative system. Identified spatial and temporal trends, vectors of its development and the factors determining them. The results indicate the cyclic nature of the process of change consists of several stages.

Key words: Saratov region, Left Bank, Right Bank, expansion, urbanization, polarization, transformation and compression, settlement.

DOI: 10.18500/1819-7663-2018-18-3-157-162

Постановка проблемы

Трансформационные процессы, которые обуславливают радикальные изменения в системах

расселения и формирование новых пространственных форм поселений, связаны с действием неких факторов: природных (климат, ландшафт), демографических (рост либо сокращение численности населения), социальных (уровень занятости населения, наличие жилья, развитие сети заведений социальной инфраструктуры, развитие человеческого потенциала), экономических (наличие или отсутствие градоформирующих предприятий), транспортно-инфраструктурных (развитие транспортных и инженерных сетей), научно-технического прогресса.

Исторический экскурс показывает, что наиболее значимые изменения взаимоотношений территориальных систем хозяйства и расселения населения происходили в периоды коренных изменений социально-экономических основ производства.

Основной причиной трансформационных процессов в системах расселения любого уровня является урбанизация, которая имеет способность поляризовать и структурировать пространство, разделять его на ареалы, ядро и периферию.

Урбанизация, обусловившая серьезную поляризацию экистического пространства, запустила процесс его «сжатия» [1]. В настоящее время этот процесс имеет инерционный характер, проявляющийся в растущем моноцентризме территории и деградации рядовых (прежде всего, сельских) населенных пунктов. При условиях сохранения в области сложившихся тенденций развития демографической ситуации процессы поляризации и «сжатия» демографического, экистического и социально-экономического пространств региона продолжатся, при этом существуют реальные угрозы начала неуправляемой деструктивной трансформации сети расселения.

Известно, что скорость изменений территориально-структурных процессов в социально-экономическом развитии несопоставимо выше, чем в инертной системе городского и сельского расселения. В совокупности с серьезной дифференциацией пространственной организации населения и экономической деятельности это обуславливает безусловную актуальность расселенческой проблематики в регионе и на обозримую перспективу.

Важность и необходимость исследования экистического пространства региона связаны с новыми аспектами его трансформации, активизацией современных урбанистических процессов на фоне депопуляции, что следует непременно учитывать при разработке и реализации региональной

политики, которая бы обеспечила эффективное развитие поселений всех уровней.

Помимо всего прочего, возникает необходимость решения задач, обусловленных потребностью оптимизации территориальной структуры регионов разного иерархического уровня, сложившейся на данный момент времени. В их числе ретроспективный анализ территориальной организации населения, включающий изучение специфики заселения и хозяйственного освоения территории, а также формирование экистического пространства.

Потребность такого рода анализа диктуется не только и не столько познавательным аспектом, сколько возможностью проследить устойчивость отдельных населенных пунктов и низовых административно-территориальных образований, а также определяющих их факторов, которые целесообразно учитывать при разграничении территории региональных систем между поселениями.

Целью публикации является раскрытие особенностей начального этапа формирования регионального экистического пространства как базы для дальнейших исследований его характеристик во временной динамике для информационного обеспечения формирования эффективной региональной экистической политики.

В качестве объекта исследования выступает территория Саратовской области в ее современных границах с двучленным региональным делением и актуальным административно-территориальным устройством.

Выход на тематику исследования изменяющегося экистического пространства Саратовского региона рассматривался в работах многих авторов: историков, географов, работников земской статистики, краеведов, архитекторов, архивариусов, специалистов проектных организаций и др. Среди них отметим А. Ф. Леопольдова [2, 3], Ф. Ф. Чекалина [4, 5, 6], С. А. Харизоменова [7], А. А. Герасимов [8], В. Г. Торопыгина [9], А. А. Гордеева [10, 11], М. Ю. Сушко [12], Е. К. Максимова [13], С. В. Уставшикову [14], А. М. Демина [13, 15].

Следует заметить при этом, что в большинстве своем исследования проводились в ограниченных временных или пространственных пределах.

Исходные материалы и источники. При написании статьи были использованы топографические и тематические (планы Генерального межевания) карты времен Российской империи, научные публикации (монографии, статьи), опубликованные в свое время статистические данные (Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел Российской империи, оценочно-статистического отделения Саратовской губернской земской управы, Самарского губернского статистического комитета).

Методы исследования: описательный, сравнительно-географический, статистического анализа, картографический.

Истоки и начальный этап формирования экистического пространства региона

Описывая эволюцию российских пространств [16] и территориальные исторические пульсации России [17], авторы отмечают упорное, но неравномерное во времени и пространстве расширение (экспансию) России, имеющее характер волновой диффузии.

В трактовке А. И. Трейвиша «территориальное развитие в экономических терминах есть результат встречи спроса людей и их деятельности на места с предложением со стороны мест, территорий. Развитие рискованно, повсеместно и асинхронно, оно рождает волны диффузии, стирающие или воспроизводящие контрасты, и сопряжено со сменой стадий, расслаивающих пространство» [18, с. 62].

Две из четырех волн экспансии (инноваций) – московская средневековая и петербургская (первое ее столетие) – прокатились по пространствам нынешней Саратовской области, положив начало их заселению и хозяйственному освоению.

В результате первой из них, продолжительностью на этой территории около столетия (конец XVI – начало XVIII в.), формирующаяся система расселения представляла определенную форму геополитической организации пространств пограничных территорий. Основными ее элементами были города-крепости и засечные (укрепленные) линии, под прикрытием которых заселялись окрестности. Не углубляясь в историю, она достаточно детально освещена [8], отметим лишь некоторые важные для нашего исследования знаковые и результирующие аспекты.

Начальный этап развития демографического и экистического пространств территории Саратовского края, находившейся тогда в административном подчинении приказа Казанского дворца, носил очаговый характер и осуществлялся посредством деятельности нескольких субъектов (государства, со своими мерами – от стимулирования процессов переселения на вольной основе до принудительных мер по принципу приказов и рекрутских повинностей; церковью; беглым и гонимым (старообрядцы) людом; казачеством; разного рода «воровским» народом).

Русская экспансия в регионе столкнулась с очень серьезными препятствиями: внутренними (разбой и грабежи купеческих и казенных караванов на больших дорогах и волжском торговом пути шайками «лихих» людей) и внешними (набеги ногайцев, калмыков, крымских и кубанских татар, движения казацких атаманов, крестьянская война под предводительством Е. Пугачева). Эти негативные факторы развития действовали на исследуемой территории фактически до конца XVIII века.

На этом беспокойном фоне власти были вынуждены формировать контингент военно-служилых людей для защиты данной территории.

Служилые люди составляли основную часть населения первых, немногочисленных и малолюдных тогда, постоянных поселений.

Точкой отсчета будем считать рубеж XVI–XVII вв. – время возникновения Саратова и становления его как воеводского центра весьма обширной, но практически незаселенной территории. Основанием данного утверждения являются данные Реестра административно-территориального деления Саратовской области за 2015 г., которые показывают, что из 1848 существующих ныне населенных пунктов только 14 имели место быть в те далекие времена [19]. Число жителей в этих населенных пунктах не могло быть больше 5 тыс. чел., в том числе в Саратове – 300–400 чел. (рис. 1).

Продолжавшийся процесс дальнейшего закрепления территории за Российским государством связан с экстенсивным расширением освоенного географического пространства региона за счет увеличения количества поселений и численности жителей в них, что способствовало наращиванию демографических ресурсов территории. Так, к середине XVII в. число поселений увеличилось до трех десятков с населением порядка 15–20 тыс. человек (в том числе в Саратове около 2 тыс. жителей), а на рубеже XVII–XVIII вв. еще в три раза – до сотни, с населением 50–60 тыс. жителей (рис. 2).

XVII век, таким образом, положил начало колонизации Саратовского Поволжья, которая осуществлялась по двум направлениям и пре-

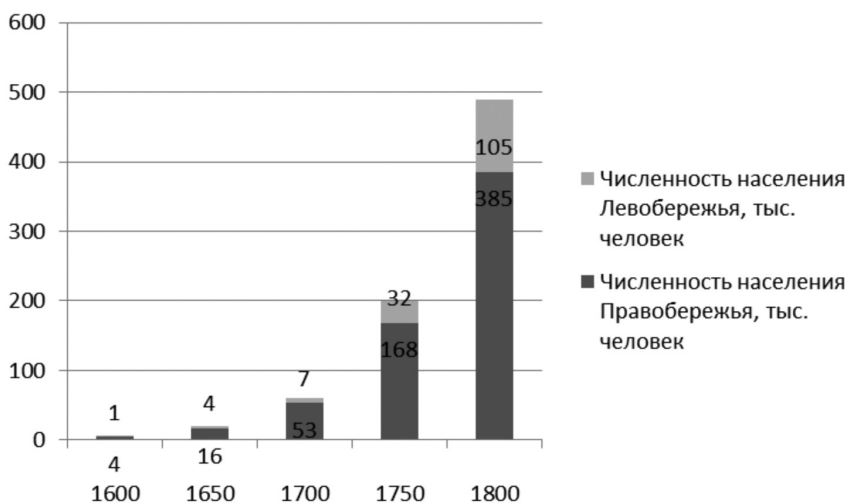

Рис. 1. Численность населения Правобережья и Левобережья Саратовской области в период 1600 – 1800 гг. (сост. по: [8, 13, 17])

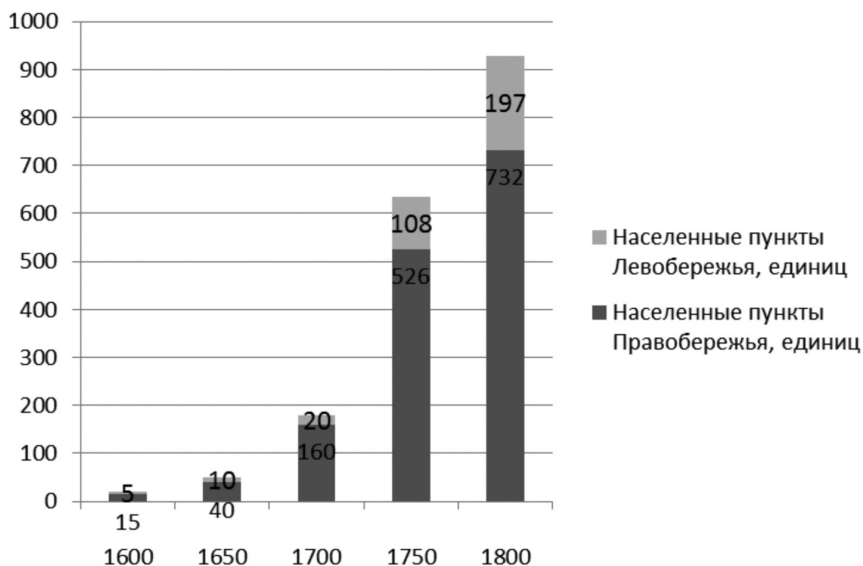

Рис. 2. Численность населенных пунктов Правобережья и Левобережья Саратовской области в период 1600 – 1800 гг. (сост. по: [8, 13, 17])

имущественно на правобережье. Одно из них – на северо-западе по верховьям Хопра, Медведицы и их притокам. Сюда стекались беглые служилые люди и крестьяне из различных земель Русского государства (не только русские, но и мещера, чуваша, мордва). Второй колонизационный поток проходил по нагорному берегу Волги, где начала развиваться независимая от землевладения собственность на рыбные угодья. Здесь возникают дворцовые промыслы, часть которых отдавалась в оброк (например, московским и подмосковным монастырям) или раздавалась в вотчины. Монастыри имели в Саратове свои хозяйственные подворья, а также переводили на Волгу своих крестьян из разных вотчин, основав в местах рыбного промысла села Мальковка (ныне г. Вольск), Терса, Воскресенское. По правому берегу Волги выше и ниже Саратова селились скитами (Черемшаны) и селами (Сосновый Остров, Апалиха, Сосновая и Акатная Мазы, Синенькие, Мордово, Золотое) бежавшие от преследований старообрядцы [13].

С XVII–XVIII вв. начинается период имперской (петербургской) экспансии продолжительностью более двух веков. На данном этапе исследования нас интересует первое столетие этого периода, начало и конец которого отмечен нововведениями Петра I и Екатерины II, во многом судьбоносными для данного региона. К ним относятся:

1. Мероприятия по укреплению безопасности региона – создание укрепленных (Петровская и Царицынско-Паншинская на правобережье) и кордонной (Узень-Торгун-Ерусланской в Заволжье) линий.

2. Отвод и пожалования земельных угодий на поместном праве и в вотчины по Хопру и Медведице служилым людям, участникам Северной войны, которые для освоения полученных земель переселяли сюда крепостных крестьян из своих вотчин и поместий (только во второй четверти XVIII в. так возникло около 100 новых поселений). Раздача «челобитных» земель, часто вместе с крестьянами, во второй половине XVIII в., а в конце века разрешение купли-продажи земли у первоначальников и их наследников.

3. Административные реформы в начале и второй половине XVIII в., в результате которых Саратов сначала (1717 г.) был включен в состав новой Астраханской губернии, где с 1769 г. был центром провинции. А в 1780 г. сам стал центром уже первостатейной административно-территориальной единицы Российской империи – Саратовского наместничества (1780 г.), преобразованного в 1782 г. в одноименную губернию.

4. Сенатский указ и манифесты Екатерины II (1762–1763 гг.), приглашавшие в Россию, в том числе в Саратовское Поволжье, из-за границы старообрядцев и иностранцев из Европы для освоения плодородных земель.

Одни нововведения являются откликом на сопротивление среды (казачьи бунты, набеги ко-

чевых племен, крестьянская война под предводительством Е. Пугачева), на экспансию государства. Другие (пожалования земельных угодий и «челобитные земли») являются следствием воздействия первых. Третьи имеют вовсе геополитический характер. Эти нововведения выступают как факторы развития, обуславливающие или стимулирующие разного рода процессы.

Так, создание Петровской и Царицынско-Паншинской укрепленных линий стимулировало увеличение притока переселенцев на северо-запад и север Саратовского Правобережья, теперь уже не спонтанного, а регулярного, связанного с раздачей (пожалованиям) земельных угодий. То же самое касается и Узень-Торгун-Ерусланской кордонной линии, только уже в другое время (сер. XVIII в.) и в иной местности (Заволжье).

Постепенно меняются функции Саратова, формируется его экономическая структура. Основной функцией становится торговля, достаточно диверсифицированная уже к середине XVIII в. Процветала торговля скотом, салом и кожами. Добычу и торговлю рыбой держали в своих руках крупные саратовские, московские, нижегородские и коломенские купцы. Саратов становится крупным центром по вывозу соли. В 1747 г. для перевозки соли с озера Эльтон были приглашены чумаки-украинцы. По дороге от Эльтона к Саратову и от Саратова к Воронежу и Тамбову возникло более ста украинских слобод и хуторов. Наиболее крупной из них стала Покровская слобода (ныне город Энгельс). В Саратове строятся соляная пристань, многочисленные соляные склады и амбары. Сюда из Самары в 1749 г. было переведено Соляное комиссариатство. Бурное развитие промыслов и торговли способствовало росту города. К середине XVIII в. в Саратове проживало уже более 10 тыс. жителей.

Началась помещичья колонизация Саратовского Поволжья, усилившаяся в конце столетия. К концу века помещики захватили более половины всех земель Саратовского Правобережья. Крепостные крестьяне составили 55% населения края. Развитие помещичьего хозяйства приводит к расширению хлебной торговли. С конца XVIII в. торговля хлебом выдвигается на первое место. Саратов становится крупнейшим центром хлебной и мучной торговли, а его население возросло до 15 тыс. человек.

Петровская и Екатерининская административные реформы, будучи сами ответом на многочисленные казачьи бунты и крестьянскую войну, обусловили изменения статуса Саратова, превратив его в административный центр весьма обширной даже по российским меркам территории (с 1769 г. – провинции в составе Астраханской губернии, а с 1780 – Саратовского наместничества, губернии). Наместничество включало 178,6 тыс. квадратных верст территории, 1192 населенных пункта (445 сел, 640 деревень и 106 колоний) и

640 тыс. человек наличного населения. В границах современной Саратовской области число населенных пунктов и количество наличного населения оценивается нами в 930 тыс. и 490 тыс. соответственно. В Саратовском Поволжье впервые оформилась внутренняя административно-территориальная структура, представленная уездами и их административными центрами-городами: уже существовавшими (Саратов, Петровск) и новыми, преобразованными из сел и слобод (Хвалынский, Вольск, Балашов, Аткарск).

Сенатский указ и манифесты Екатерины II запустили процесс масштабной колонизации Заволжья и приволжских территорий южнее Саратова. Старообрядцам отвели земли по Иргизу, где они

основали слободы Балаково, Криволучье, Каменку и Мечетную (ныне город Пугачев).

В 1764 г. для поселения иностранцев (немцы, швейцарцы и др.) были отведены земли в Саратовском Поволжье (в Заволжье от Саратова до Еруслана, на правом берегу от Саратова до Камышина). Первые группы переселенцев стали прибывать в 1764–1767 гг. К началу 1770-х гг. на Волге существовало уже 106 колоний (60 на левом и 46 на правом берегах), в которых проживало около 25 тыс. поселенцев. В дальнейшем численность колонистов и колоний существенно возросла. Вместе с колонизацией в Поволжье проникли новые сельскохозяйственные культуры: табак, горчица, картофель (рис. 3).

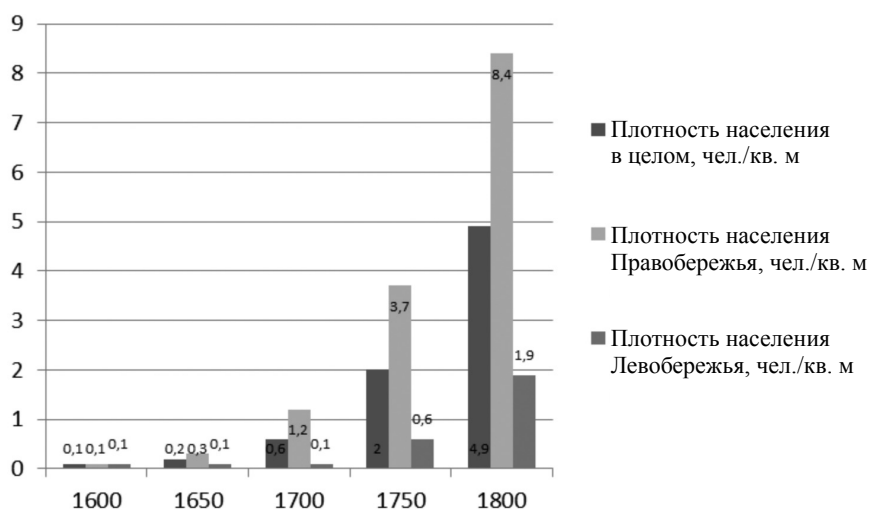

Рис. 3. Плотность населения Правобережья и Левобережья Саратовской области в период 1600 – 1800 гг. (сост. по: [8, 13, 17])

Колонизация Саратовского Поволжья в XVIII в. имела важные последствия. Она привела к быстрому росту населения и изменению его национального состава (помимо вышеназванных этнических групп, здесь укоренились также татары, украинцы, немцы и башкиры). Так, среднегодовой прирост населения в конце XVIII в. составлял здесь более 4%, что было в 5 раз выше прироста населения в Центральной России. Фактически, в основном завершилась колонизация Правобережья, слабозаселенное же Заволжье обладало огромным резервом пустующих земель, освоение которых продолжалось в первой половине XIX в., уже на базе проведенного в 1798 г. Генерального межевания земель.

Основные выводы

XVII–XVIII вв. с их многочисленными катаклизмами и трансформациями радикально повлияли на формирование поселенческой сети. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в рассматриваемый период формирование

демографического и экистического пространств определялось процессами территориальной экспансии, проявившимися в виде миграционного притока населения (преимущественно политически обусловленного) из разных регионов Русского государства фактически на не освоенную территорию (за весь XVII в. население увеличилось с 5 до 60 тыс. чел., а число поселений – с 20 до 180).

Волновой и избирательный характер миграций (особенно в XVIII в.) обусловил фрагментарность расселения населения по территории и, став ведущим фактором динамики численности населения (рост в 8 раз – до 490 тыс. чел.) и числа поселений (рост в 5 раз – до 929), заложил внутрирегиональные экистические диспропорции. Концентрация населения в долинах рек, формирование экистического каркаса (региональный административно-хозяйственный центр, низовое административно-территориальное деление, в частности, 5 уездных городов) – закономерное проявление процесса эволюции экистического пространства, неизбежного на начальном этапе его развития.

В конце XVIII в. в основном уже оформились контуры региональной экистической системы и ясно просматриваются тренды ее развития: интенсификация процесса трансформации с тенденцией поляризации, уплотнения каркаса, усложнения структуры и расширения границ освоенной территории.

Библиографический список

1. Нефедова Т. Г. Сжатие внегородского освоенного пространства России – реальность, а не иллюзии // Сжатие социально-экономического пространства : новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. М., 2010. С. 128–145.
2. Леопольдов А. Ф. Исторический очерк Саратовского края. М., 1848. 48 с.
3. Леопольдов А. Ф. Статистические заметки о народах, населяющих Саратовскую губернию // Московский телеграф. 1833. № 13.
4. Чекалин Ф. Ф. Заметки о времени заселения Саратовской губернии // Саратовские губернские ведомости. 1886. № 65. С. 2–3.
5. Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времён до конца XVII в. Саратов, 1892. 59 с.
6. Чекалин Ф. Ф. Саратов и Поволжье с древнейших времен по описаниям европейских путешественников. Саратов, 1894. 116 с.
7. Харизоменов С. А. Материалы по истории заселения Саратовской губернии // Тр. / СУАК. 1888. Т. 1, вып. 1–5 (2). С. 264–277.
8. Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9347-elektronnaia-biblioteka-gpib> (дата обращения: 2.12.2017).
9. Торопыгин В. Г. География населения Саратовской области. Саратов, 1968. 34 с.
10. Гордеев А. А. История казаков : в 2 ч. Ч. 1. Золотая орда и зарождение казачества. М., 1991. 176 с.
11. Гордеев А. А. История казаков : в 2 ч. Ч. 2. Со времен царствования Иоанна Грозного до царствования Петра I. М., 1991. 208 с.
12. Сушко М. Ю. Сельское расселение Саратовской области во второй половине 50-х – конце 70-х гг. XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2011. URL: <http://diss.seluk.ru/> (дата обращения: 14.11.2017).
13. Два века губернии : Саратовский край – из прошлого в настоящее. Саратов, 1997. 54 с.
14. Уставщикова С. В. Тенденции современной территориальной организации сельского населения Саратовской области // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. 2011. Т. 11, вып. 2. С. 12–15.
15. Демин А. М. Формирование структуры социально-экономического пространства муниципального района // Географические исследования в Саратовском государственном университете : сб. науч. тр. Саратов, 2008. С. 115–128.
16. Бабурин В. Л. Эволюция российских пространств : от большого взрыва до наших дней (инновационно-синергетический подход). М., 2002. 144 с.
17. Геометрические генеральные планы Саратовской губернии и ее уездов конца XVIII-го – начала XIX-го веков. URL: <http://russia4d.ru/> (дата обращения: 14.12.2017).
18. Трейвиш А. И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М., 2009. 302 с.
19. Реестр административно-территориального деления Саратовской области // Приложение к постановлению Правительства области от 29 октября 2015 года № 545-П. URL: <http://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 23.10.2017).

Образец для цитирования:

Демин А. М., Ильченко И. А. Пространственно-временные особенности экистического пространства Саратовской области: постановка проблемы и начальный этап формирования // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 157–162. DOI: 10.18500/1819-7663-2018-18-3-157-162.

Cite this article as:

Demin A. M., Ilchenko I. A. Spatial and Temporal Characteristics Settlement of the Saratov Region: the Problem and the Initial Stage of Formation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Earth Sciences*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 157–162 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-7663-2018-18-3-157-162.